

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Е.О. СТАРОВОЙТОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМО-СИНОНИМИЧЕСКИХ БЛОКОВ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматривается понятие антонимо-синонимического блока и его структура, а также проводится сопоставительный анализ строения и семантики антонимо-синонимических блоков в русском и испанском языках на материале признаков слов.

Ключевые слова: *антонимическая парадигма, синонимическая парадигма, антонимическая пара, синонимический ряд, градуальность, антонимо-синонимический блок.*

Структурное восприятие языка как системы отношений между его единицами является одним из важнейших принципов семантического анализа словарного состава языка. Значение каждой единицы языка определяется, с одной стороны, через ее отношения с прочими элементами высказывания, с другой – через ее отношения с иными языковыми единицами, представляющими собой сходные или противоположные по значению слова. Как известно, одним из главных средств организации и структурирования лексической системы языка выступают связи, основанные на семантическом сходстве и противопоставлении.

Объединение лексики того или иного языка в синонимические ряды и антонимические пары представляет собой один из важнейших способов систематизации словарного состава языка, что особенно важно при изучении иностранного языка, когда первостепенное значение имеет усвоение лексики. Антонимии и синонимии можно рассматривать как лингвистические универсалии лексико-семантического уровня языка.

Системный характер языка предполагает взаимосвязь лексических парадигм синонимов и антонимов. Антонимические пары и синонимические ряды способны образовывать микро-

структуры: синонимичные антонимам лексические единицы могут составлять свои полярные пары, создавая своеобразное антонимическое поле или парадигму.

Антонимо-синонимический блок (АСБ) представляет собой структурное образование, внутренняя организация которого обусловлена наличием объединительных и различительных семантических признаков. Ю.В. Федосов под антонимо-синонимическим блоком понимает «объединение антонимов и синонимов, ядром которого является антонимическая пара, возглавляющая два синонимических ряда, упорядоченных посредством единой для всего объединения градуальностью в значении» [7, с.17]. Наличие общих и дифференциальных семантических компонентов способствует единству блока, в структуре которого выделяются ядро (доминанта) и периферия. Доминанта антонимо-синонимического блока – это антонимическая пара, состоящая, как правило, из стилистически нейтральных слов, лишенных дополнительных смысловых оттенков, и частотных, имеющих самый большой сочетаемостный потенциал. Другие члены антонимо-синонимического блока различаются оттенками значений, стилистической окраской, эмоционально-экспрессивной оценкой, частотностью, сочетаемостью. Приведенные ниже примеры антонимо-синонимических блоков в русском и испанском языках позволяют наглядно продемонстрировать структуру АСБ.

Русский АСБ: *ТЕМНЫЙ – СВЕТЛЫЙ*. Лишенный света / имеющий свет. *Темн.*: непрозрачный → непроглядный → черный → темный → тусклый → *Светл.*: светлый → ясный → яркий → лучистый → сияющий → ослепительный.

Испанский АСБ: *OSCURO – CLARO (ТЕМНЫЙ – СВЕТЛЫЙ)*. Carece / tiene luz. *Oscuro.*: fosco → fusco → pardo → lóbrego → tenebroso → sombrío → oscuro → opaco → *Claro.*: claro → despejado → transparente → iluminado → alumbrado → luminoso → fulgurante → brillante.

Основами блоков являются антонимические пары *темный – светлый* и *oscuro – claro*, доминанты двух противоположных си-

нонимических рядов. Общий семантический компонент – *свет* (его отсутствие или наличие) – объединяет все слова блоков. При этом единицы одного синонимического ряда в русском (*непрозрачный* → *непроглядный* → *черный* → ***темный*** → *тусклый*) и испанском языках (*fusco* → *pusco* → *pardo* → *lóbrego* → *tenebroso* → *sombrio* → ***oscuro*** → *opaco*) эксплицируют признак ‘отсутствие света’, градуальность степени темноты, слова другого синонимического ряда (***светлый*** → *ясный* → *яркий* → *лучистый* → *сияющий* → *ослепительный*) и (*claro* → *despejado* → *transparente* → *iluminado* → *alumbrado* → *luminoso* → *fulgurante* → *brillante*), в свою очередь, показывают увеличение степени света.

Словарные единицы внутри АСБ упорядочены в соответствии с градуальностью проявления качества, которая выступает в качестве объединительного признака в АСБ. «Градуальность – количественное понятие, свидетельствующее о постепенном 1) возрастании или 2) уменьшении некоторого качества» [7, с. 135]. В целом градуальность проявляется в усложнении основного признака посредством упорядоченного «наслоения» оттенков различного характера друг на друга.

Градуальность «практически выражается в виде шкалы с делениями, на которую “накладываются” различные качественные состояния какого-либо явления» (Там же, с. 135 – 136):

	<i>fusco</i>
	<i>pusco</i>
	<i>pardo</i>
<i>непрозрачный</i>	<i>lóbrego</i>
<i>непроглядный</i>	<i>tenebroso</i>
<i>черный</i>	<i>sombrio</i>
<i>темный</i>	<i>oscuro</i>
<i>тусклый</i>	<i>opaco</i>
<i>светлый</i>	<i>claro</i>
<i>ясный</i>	<i>despejado</i>
<i>яркий</i>	<i>transparente</i>
<i>лучистый</i>	<i>iluminado</i>
<i>сияющий</i>	<i>alumbrado</i>
<i>ослепительный</i>	<i>luminoso</i>
	<i>fulgurante</i>
	<i>brillante</i>

Переход признака осуществляется в русском языке через лексему *тусклый*, в испанском – через слово *oscuro*, что отчетливо видно при расположении АСБ в виде вертикальной шкалы. Безусловно, данная шкала носит условный характер, но представленные таким образом антонимизированные синонимические ряды позволяют увидеть, что *ослепитель-*

ный и *непрозрачный* (*brillante* и *fusco*) составляют полюсную часть периферии, *черный*, *тусклый*, *ясный* (исп. *sombrio*, *opaco*, *despejado*) – приядерную, *непроглядный*, *яркий*, *лучистый*, *сияющий* (*fusco*, *pardo*, *lóbrego*, *tenebroso*, *transparente*, *iluminado*, *alumbrado*, *luminoso*, *fulgurante*) в данном блоке образуют серединную или внутриядерную части периферии.

Такой способ презентации блока позволяет увидеть особенности сопоставляемых языковых парадигм в разных языках. Не случайно мы разместили две шкалы друг против друга согласно соответствию значений компонентов блоков в обоих языках. Несмотря на кажущееся сходство в структуре и строении блоков, шкала демонстрирует, что в испанском АСБ синонимические ряды содержат больше компонентов, чем синонимические ряды соответствующего русского АСБ. Обратим внимание на то, что в парадигму обоих АСБ входит прилагательное, обозначающее цвет, которое соотносится с прилагательным *темный* (исп. *oscuro*), в русском АСБ это лексема *черный*, а в испанском – *pardo*, которое в русском языке имеет соответствие *бурый*. Особенностью лексемы *pardo* в испанском языке является то, что, как и прилагательное *черный* в русском языке, она выражает признак ‘отсутствие света’, тогда как прилагательное *negro* (рус. *черный*) не несет такой смысловой нагрузки.

Сопоставительный анализ АСБ русского и испанского языков, построенных на основе прилагательных, характеризующих внутреннее состояние человека, показывает, насколько более развернутыми являются АСБ испанского языка в сопоставлении с АСБ русского языка. Например, *animado* – *desanimado* (*хороший* – *плохой*): о настроении, внутреннем состоянии человека) образуют АСБ, состоящий из 30 компонентов:

ANIMADO – *DESANIMADO*. *Bueno*: *pajero* → *reidor* → *carialegre* → *jocoso* → *jocundo* → *risueco* → *festivo* → *jovial* → *alborozado* → *jubiloso* → *contento* → *recocijado* → *gozoso* → *alegre* → ***animado*** → *malo*: *serio* → *aburrido* → *afligido* → *melancólico* → ***desanimado*** → *triste* → *apenado* → *apesadumrado* → *alicaído* → *desalentado* → *aliquebrado* → *atribulado* → *abatido* → *decaído* → *deprimido*.

Соответствующий русский блок содержит меньше лексем (23), слова с относительно нейтральной оценкой в нем не представлены, тогда как практически все компоненты испанского АСБ указаны без стилистических помет. Кроме того, в русском АСБ наблюдается явная асимметрия шкал с преобладанием слов с отрицательной оценкой. Это объясняется тем,

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

что в языковой картине мира норма – это «хорошо». Нормативные качества менее синонимизированы, т.к. стандарт не вызывает ни эмоций, ни интереса. Сфокусированность внимания на отклонениях от нормы и приводит к тому, что градационные шкалы с отрицательной оценкой богаче представлены в языке:

ХОРОШИЙ – ПЛОХОЙ (о настроении, внутреннем состоянии человека). **Хор:** *прекрасный* → *радостный* → *отрадный* → *веселый* → *светлый* → *хороший* → *неплохой* → *сносный* → **Плох:** *невеселый* → *печальный* → *грустный* → *неважнецкий* → *незавидный* → *нехороший* → *плохой* → *никудышный* → *дурной* → *дрянной* (разг.) → *мрачный* → *знетущий* → *отвратительный* → *паршивый* (прост.) → *поганый* (прост.).

Однако приведенный пример АСБ представляет скорее исключение, чем правило. При совместном анализе и сопоставлении русских и испанских АСБ в испанском языке наблюдается большая гиперэкспрессивность и парадигматичность по сравнению с русским языком. Показательным в этом случае является следующий АСБ, характеризующий человека по степени ума **УМНЫЙ – ГЛУПЫЙ**.

УМНЫЙ – ГЛУПЫЙ (характеристика человека по качеству интеллекта). **Хор:** *мудрый* → *недюжинный*, *незаурядный* → *башковитый* (разг.) → *мозговитый* (разг.) → **умный** → *разумный* → *толковый* (разг.) → *с головой* → *сообразительный* → **Плох:** *несообразительный* → *недалекий* → *глупый* → *тупой* → *безголовый* (разг.), *пустоголовый* (разг.), *безмозглый* (прост.).

INTELIGENTE – TONTO. Nivel de inteligencia de una persona. **Inteligente:** *superdotado* (очень одаренный), *talentoso* (одаренный), *águila* (умнейший человек), *sabio* (мудрый), *lince* (умный, семи пядей во лбу) → *zahorí* (умный, ученый) → *despejado* (ясный ум) → *enterado* (знаток) → *ingenioso* (находчивый, хитроумный), *agudo* (проницательный, остроумный), *sutil* (проницательный), *perspicaz* (проницательный) → **inteligente** → *docto* (просвещенный) → *listo* → *instruido* (образованный) → *avisado* (разумный, опытный) → *entendido* (сведущий) → *vivo* (сообразительный), *vivaz* (сообразительный), *despierto* (сообразительный, смывленный), *pizpierta* (сообразительный) → *largo* (хитрый, смывленный), *sagaz* (хитрый, умный), *astuto* (хитрый) → *avisado* (образумившийся) → *advertido* (разумный) → **tonto:** *necio* (глупый, неразумный), *estólido* (*книжн.* глупый, неразумный) → *simple* (недалекий) → *sandio* (*книжн.* простой, глупый), *razguato* (простоватый, недалекий), *cor-*

to (разг. недалекий) → **tonto**, *beoco* (глупый), *alelado* (глупый), *bombero* (Cuba, глупый), *cangrejo* (Ecuad.), *dudenco* (Amer. centr. y Colomb.), *dundo* (Amer. centr. y Colomb.) → *lila* (разг. глупый) → *bobo* (бестолковый), *mentecato* (бестолковый), *torpe* (ограниченный, бестолковый), *cebollino* (разг. ограниченный, бестолковый) → *tocho* (разг. тупой), *tontaina* (разг. тупой), *romo* (тупой), *lerdo* (тупой), *obtusos* (тупой) → *fatuo* (пустой), *atontado*, *atolondrado* (пустоголовый) → *gilipollas* (*оскорб.* глупый, недалекий) → *bobalicón* (разг. балбес) → *babieca* (разг. болван) → *panoli* (*презр.* безголовый) → *gazanapiro* (глупый) → *zoquete* (разг. тупой) → *zamaciso* (разг. глупый) → *pingüino* (разг. тупой) → *toro* (разг. глупый, тупой) → *tarado* (*оскорб.* глупый) → *cipote* (разг. *оскорб.* тупой) → *meto* (*оскорб.* глупый) → *idiota* → *asno* (безмозглый, осел) → *estúpido* (*пренебр.* глупый) → *cretino* (кретин) → *imbécil* (идиот).

Испанский АСБ отличается высокой лексической плотностью синонимических рядов: в русском АСБ 17 компонентов, из них с доминантой **умный** – 10, с доминантой **глупый** – 7; в испанском АСБ 70 компонентов, из них с доминантой **inteligente** (**умный**) – 27, с доминантой **tonto** (**глупый**) – 43.

В обоих АСБ содержатся стилистически нейтральные лексемы. В русском АСБ *мудрый*, *недюжинный*, *незаурядный*, *умный*, *разумный*, *с головой*, *сообразительный*, *несообразительный*, *недалекий*, *глупый*. В испанском АСБ это все прилагательные синонимического ряда с доминантой **inteligente** (**умный**), с доминантой **tonto** (**глупый**) лишь 15 из 43 прилагательных представлены в словаре как стилистически нейтральные, остальные ограничены в употреблении стилистическими пометами. При этом большинство из них встречается только в разговорной речи, чаще носят пейоративный характер. В блоке также представлены латиноамериканские варианты с доминантой **tonto** (**глупый**): *bombero*, *cangrejo*, *dudenco*, *dundo*. Ряд лексем принадлежит к книжной речи: *estólido*, *sandio* и др.

В ходе проведенного нами анализа АСБ русского и испанского языков мы пришли к выводу, что преобладающее число АСБ испанского языка отличается высокой лексической плотностью синонимических рядов, которая, вероятно, может быть объяснена многоязычием, существующим в Испании как в настоящее время, так и на всем протяжении формирования классического испанского языка, испытывавшего влияние арабского, латинского языков, а также воздействие языков стран Латинской Америки.

АСБ как средство семантической организации слов позволяет представить лексику языка в более строгом, системном виде, наглядно демонстрирует смысловые и стилистические оттенки тех или иных компонентов этого лексического образования, которые и определяют особенности их употребления. Совместное описание синонимов и антонимов способствует лучшей систематизации и четкому разграничению значений слов, находящихся в отношениях синонимии и антонимии. Презентация лексических единиц русского и испанского языков в виде АСБ и их дальнейший сопоставительный анализ в составе АСБ дают возможность выявить своеобразие и сходство лексических систем обоих языков.

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 5-е изд. М.: Рус. словари, 1994.
2. Большой русско-испанский словарь / под ред. Г.Я. Туровера. 3-е изд. М.: Рус. яз., 2002.
3. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка : около 500 антонимических гнезд. М.: Астрель: АСТ, 2008.
4. Испанско-русский словарь современного употребления. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.
5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: проспект / авт. Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина [и др.]; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М.: Рус. словари, 1995.
6. Федосов Ю.В. Идеографический антонимосинонимический словарь русского языка. Волгоград : Перемена, 2001.
7. Федосов Ю.В. Принципы построения идеографического антонимосинонимического словаря русского языка : моногр. Волгоград : Перемена, 2001.
8. Diccionario de Lengua Espacola. Manual de Sinynimos y Antynimos. Barcelona : Vox, 2007.
9. Diccionario del estudiante. Barcelona : Real Academia Espacola, 2005.

Structural and semantic peculiarities of antonymic and synonymic blocks in the Russian and Spanish languages

There is considered the notion of the antonymic and synonymic block and its structure, as well as compared the construction and semantics of antonymic and synonymic blocks in the Russian and Spanish languages on the basis of associative words.

Key words: *antonymic paradigm, synonymic paradigm, antonymic pair, synonymic row, gradualism, antonymic and synonymic block.*

ЧЖАНЬ ЧАНЬ
(Волгоград)

ЭФФЕМИЗМЫ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Описаны русские и китайские единицы, именующие категорию сексуального отношения и используемые для ее обозначения эффемистические замены. Перечислено несколько подтем эффемизации сексуальных отношений, анализируется внутренний механизм эффемизма в этой области, показаны моральные мотивы его применения.

Ключевые слова: *эффемизмы, сексуальное отношение, китайский язык, ценностно-нормативные установки.*

Эффемизмы употребляются тогда, когда языковой такт говорящих, их представления о нравственных и этических ценностях диктуют им необходимость замены прямых номинаций косвенными. Все эстетические и нравственные законы современного русского и китайского общества запрещают говорить прямо о сексуальной тематике, так что эффемизмы сексуальных отношений широко применяются в языковой практике как в русском языке, так и в китайском.

Во все времена и эпохи секс был не только способом продолжения рода, но и в своем роде культом. На основе этнографических сведений можно утверждать, что в первобытном стаде половые отношения были нерегламентированными. Собственно человеческая общинность начинается с запрета кровосмешения, инцеста [6, с. 32]. На заре человечества секс был естествен, и мало кому приходило в голову назвать его «греховным» [13, с. 18]. Средние века в Европе прошли под эгидой церковной власти, и религия стала оказывать сильное влияние на сексуальные отношения. Официальная христианская мораль аскетична и антисексуальна [3, с. 6]. Христианский нравственный кодекс рассматривал все добрачные и внебрачные отношения как аморальные. В Нагорной проповеди Иисуса есть такие слова: *Древним сказано: «не прелюбодействуй». А Иисус говорит: даже не смотри никогда на женщину с вожделением, то есть не прелюбодействуй даже в мыслях, в сердце своем* (Мф. 5: 27–28). Сексом могли заниматься только муж с